

Ермакова Людмила Витальевна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
lyucy@inbox.ru

Языковая репрезентация категории модальности в новостном дискурсе

Аннотация

Настоящее исследование имеет целью выявление языковых особенностей актуализации категории модальности в новостном дискурсе. Материалом для исследования послужило 65 информационных статей отобранных методом сплошной выборки из американских журналов Time и Newsweek. Морфологические, синтаксические и лексические средства актуализации модальных смыслов реальности и ирреальности были идентифицированы и интерпретированы с применением грамматического, семантического и контекстного анализа. Полученные результаты показали следующее. Категория модальности в новостном дискурсе реализуется в пяти частных смыслах: 1) в значении актуальности в ситуациях настоящего узувального; 2) в значении актуальности в ситуациях настоящего актуального; 3) в значении актуальности, отнесённой к прошлому; 4) в значении модальности реальности в широком смысле; 5) в значении модальности ирреальности. Это объясняется целью адресанта, состоящей в оперативном детальном информировании адресата о каком-либо значимом событии. Описывая то или иное событие, автор сознательно подходит к выбору морфологических, синтаксических и, в очень редких случаях, лексических средств, которые позволяют представить субъективно-оценочную позицию адресанта на фоне объективного изложения фактов, что и составляет категорию модальности. Основным морфологическим средством выражения модальности выступает видо-временная форма глагола-сказуемого. В качестве синтаксических средств используются различные вопросительные конструкции, том числе параллельные.

Ключевые слова: категория модальности, реальность, ирреальность, субъективно-оценочная позиция адресанта, адресат, новостной дискурс

© Ермакова Л. В. 2021

Для цитирования: Ермакова Л. В. Языковая репрезентация категории модальности в новостном дискурсе // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 4. С. 47–55. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_47_55

Lyudmila V. Ermakova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
lyucy@inbox.ru

Language representation of modality category in news discourse

Abstract

The present paper aims to examine language patterns of modality category actualization in news discourse. Continuous sampling was used to select 65 informational articles from 2 American journals – “Time” and “Newsweek” that served as the material for the study. Morphological, syntactical and lexical means of reality and irreality manifestation were identified and further interpreted using grammatical, semantic and contextual analysis. The obtained results indicate the following. The modality category in the news discourse was realized

in 5 particular meanings: 1) actuality in present usual situations; 2) actuality in present current situations; 3) actuality related to the past; 4) reality in a broad sense; 5) unreality. It can be explained by the author's aim to provide updated detailed informing of readers about any significant event. Describing this or that event, the author intentionally chooses morphological, syntactical and, very rarely, lexical means which give an opportunity to reveal subjective evaluative attitude amid the objective narrative that makes up the modality category. A major morphological means was a tense-aspect verb form. Syntactical instruments involved various interrogative constructions including parallel ones.

Keywords: category of modality, reality, unreality, evaluative addresser's attitude, addressee, news discourse

© Ermakova L. V. 2021

For citation: Ermakova, L. V. Yazykovaya reprezentatsiya kategorii modal'nosti v novostnom diskurse [Language representation of modality category in news discourse]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (4), 47–55. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_47_55

1. Введение [Introduction]

Несмотря на то, что в последнее время во всем мире огромную популярность в качестве источников новых сведений приобретают различные социальные сети (Twitter, Facebook, LinkedIn, MySpace и др.), СМИ, включая электронные, по-прежнему остаются важнейшим и актуальным способом получения той или иной информации. При этом читая СМИ, человек не только оказывается в информационном поле, но и подвергается воздействию с определённых идеологических позиций. В связи с этим изучение языковых особенностей СМИ остаётся востребованным направлением исследований в лингвистике.

В рамках доминирующей на сегодняшний день в языкознании антропоцентрической парадигмы объектом изучения является речемыслительная деятельность человека. Одним из методов исследования такой деятельности выступает когнитивно-дискурсивный анализ категории модальности, поскольку ключевым элементом объективации лубой модальности является говорящий (языковая личность), с точки зрения которого выражаются те или иные аксиологические (ценностные) смыслы. Учёт говорящего индивида при изучении категории модальности позволяет подходить к ней как к категории, выражающей антропоцентрическую сущность языка [Ковалева, 2008 ; Серганова, 2021].

Следует отметить, что существует несколько подходов к изучению категории модальности: 1) модальность в терминах структуры «модус – диктум» (Ш. Балли, О. В. Трунова, И. М. Кобозева и др. (анализ работ указанных авторов см. [Васильева, 2010, с. 50–52]); 2) модальность как комплекс функционально-семантических полей, в более современных работах как функционально-семантическая категория [Беляева, 1985 ; Бондарко, 2005 ; Давлетбаева, 2019]; 3) модальность как текстообразующая категория [Гальперин, 2007 ; Ваулина, Девина, 2010 ; Серганова, 2021]; 4) модальность как когнитивное пространство (иными словами, концептосфера), в рамках данного направления выделяются когнитивно-прагматические и когнитивно-дискурсивные исследования [Павловская, 2000 ; Биктимирова, 2008 ; Васильева, 2010].

Кроме того, исследователи по-разному подходят к выделению видов (типов) модальности (в других терминах аксиологических смыслов). Так, О. А. Кобриной рассматриваются такие аксиологические смыслы, как реальности, вероятности, предположительности, достоверности, желательности, возможности, необходимости и др. [Кобрина, 2006]. Другие лингвисты предлагают изучать деонтическую (предписывающую), эпистемическую (описывающую), аксиологическую (оценивающую) и эвиденциальность модальности [Биктимирова, 2008 ; Клемёнова, Кудряшов, 2018 ; Shamina, 2020]. Интерпретируя модальность как когнитивное пространство, Н. Ю. Павловская

считает, что она структурирована взаимодействием следующих параметров: 1) реальность / потенциальность; 2) дескриптивность / креативность; 3) вероятность / волитивность [Павловская, 2000].

Наиболее распространённой позицией в данном вопросе считается, на наш взгляд, выделение объективной и субъективной модальности [Барашева, Петрова, 2018]. При этом под объективной модальностью понимается выражение отношения содержания высказывания к действительности, а субъективная модальность трактуется как категория, выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания. Считаем, что не совсем целесообразно выделение данных видов модальности, поскольку, как было указано выше, ключевым элементом объективации любой модальности является говорящий (адресант). Та или иная доля субъективности присутствует даже в рамках высказываний, актуализирующих объективную модальность [Panasenko et al., 2020], т. к. именно говорящий оценивает и описывает происходящие вокруг события и строит любые высказывания, включая и те, в которых выражается лишь содержание высказывания к действительности. Поэтому в рамках настоящего исследования будем рассматривать реализацию аксиологических смыслов согласно подходу О. А. Кобриной. Настоящее исследование имеет целью выявление языковых особенностей актуализации категории модальности в новостном дискурсе.

2. Актуализации категории модальности в новостном дискурсе [Modality category actualization in news discourse]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

В связи с обозначенной целью исследования, под модальностью мы будем понимать модусную аксиологическую категорию, выражающую отношение пропозитивной основы содержания высказывания к действительности с точки зрения субъективно-оценочной позиции говорящего (адресанта) [Васильева, 2010]. Пропозитивная основа содержания высказывания (номинативная основа / пропозиция) представляет собой семантическое ядро предложения, обозначающее действительное или возможное положение дел [БЭСЯ, 1998, с. 401]. Такой подход позволит чётче представлять роль и позицию адресанта вышеназванного типа дискурса.

Поскольку данное исследование проводится в рамках когнитивно-дискурсивного подхода к категории модальности, материалом для исследования послужили тексты новостного дискурса, которые представляют собой информационные статьи двух популярных американских журналов Time и Newsweek, относящихся к качественной прессе. Материал был подобран методом сплошной выборки из следующих рубрик: “US”, “Politics”, “World”, “Health”, “Business”. В ходе исследования было проанализировано 30 новостных сообщений из журнала “Time” и 35 сообщений из журнала “Newsweek” за период с февраля по сентябрь 2021 г. В связи с тем, что мы придерживаемся подхода О. А. Кобриной, предлагаем остановиться на рассмотрении языковой актуализации таких модальных смыслов, как реальность и ирреальность. Языковые средства актуализации этих смыслов – грамматические и лексические – были идентифицированы и интерпретированы с применением грамматического, семантического и контекстного анализа.

2.2. Результаты исследования [Research results]

Итак, по признаку реальности отношение пропозитивной основы содержания высказывания к действительности выражается в узком и широком смыслах (термины А. В. Бондарко). При этом по признаку реальности в узком смысле модальность реализуется в нижеследующих частных значениях (смыслах).

1. В значении актуальности в ситуациях настоящего узуального (связь между объектом и признаком существует вообще) для обозначения в большинстве случаев регулярности действия, положения дел в настоящем, места события, часто с референцией участников события. Данное значение объективируется через глагол-сказуемое в форме настоящего простого времени (Present Simple):

(1) *With a federal eviction moratorium ending on June 30, 2021, millions face an uncertain future* (Time, June 9, 2021) – 'В связи с окончанием действия федерального моратория на лишение граждан имущества 30 июня 2021 г. миллионы американцев **ожидают** неизвестность' (здесь и далее перевод наш).

(2) *The fire, which measures at around 355 square miles, is currently more than five times the size of Washington, D.C. and about one-fifth as big as Grand Canyon National Park* (Newsweek, July 16, 2021) – 'В настоящее время пожар **охватывает** территорию, которая более чем в 5 раз превышает площадь Вашингтона, и составляет 1/5 территории национального парка «Гранд-Каньон»'.

2. В значении актуальности в ситуациях настоящего актуального для обозначения действия, которое может происходить / не происходить непосредственно в момент говорения, но будет происходить в течение продолжительного ограниченного периода времени (*these days, this week*). Данное значение объективируется через глагол-сказуемое в форме настоящего длительного времени (Present Progressive):

(3) *The E.U. is also discussing creating a new designation to ease movement around the bloc: travelers from "green zones," areas identified as having low infection rates, would not be subject to restrictions, such as quarantine or testing on arrival* (Time, March 11, 2021) – 'Евросоюз также **обсуждает** возможность создания новых предписаний, чтобы облегчить передвижение по его территории: путешественники из так называемых «зеленых зон», территорий с низким уровнем заболеваний Ковид-19, по прибытии не будут подвергаться таким ограничениям, как карантин или тест на наличие заболевания'.

(4) *Hamas is pushing for Israel to end a crippling blockade that has devastated Gaza's economy, while Israel is demanding that Hamas free two captive Israeli civilians and return the remains of two dead Israeli soldiers* (Newsweek, September 13, 2021) – 'Группировка Хамас **призывает** Израиль покончить с мощнейшей блокадой, которая разрушила экономику сектора Газа, в то время как Израиль **требует** от Хамас освободить двоих пленных Израильцев и вернуть останки двоих израильских солдат'.

3. В значении актуальности, отнесённой к прошлому – то, что было актуальным, наблюдаемым. Данное значение отображает достоверную осведомлённость адресанта о реализации или нереализации глагольного действия. Необходимо сказать, что данный смысл является доминирующим среди указанных выше, что можно объяснить целью адресанта, заключающейся в детальном информировании о произошедших событиях. Для описания различных прошедших действий адресантом используются, главным образом, такие видовременные формы глагола, как простое прошедшее, прошедшее длительное, настоящее совершённое и прошедшее совершённое (Past Simple, Past Progressive, Present Perfect Simple, Past Perfect Simple). При этом преобладающим языковым средством объективации актуальности, отнесённой к прошлому, является глагол в Past Simple для обозначения произошедшего действия (события) или последовательности действий, локализованных во времени, часто с указанием даты произошедших событий и референцией участников события:

(5) *All of this meant that by mid-April 2020 Taiwan had only about 400 confirmed cases. At the same time, the U.S. was reporting more than 30,000 infections per day* (Time, May 21, 2021) – 'Всё это означало, что к середине апреля 2020 г. в Тайване **было** только 400 подтверждённых случаев заболевания. В то время как США **сообщали** о появлении более 30 тыс. заболевших в день'.

(6) *It was a smart move. By 2019, bitcoin, a famously volatile digital currency, had dropped to less than \$4000. In recent months, however, it has once again started a steep upward trajectory* (Newsweek, March 24, 2021) – 'Это **был** умный ход. К началу 2019 г. биткоин, знаменитая неуловимая электронная валюта, **снизилась** до 4 тыс. долларов. Однако за последние месяцы её стоимость снова **начала** резко расти'.

Модальность реальности в широком смысле представлена в языковом содержании пропозиций новостного дискурса, относящих ситуации к будущему времени. В таких ситуациях будущее действие не является фактом объективной реальности и может быть представлено как намерение, план одного из участников события совершить какое-либо действие. Основным языковым средством выражения данного значения, которое не является частотным, выступает глагол-сказуемое в форме простого будущего времени (Future Simple). В редких случаях используются глаголы-сказуемые в формах будущего длительного и будущего совершённого времён (Future Continuous, Future Perfect). В редких случаях возможна объективация будущего запланированного действия через лексические средства: например, глагол *to plan*, употребляемый в форме Present Simple. В некоторых ситуациях осуществление будущего действия может быть детерминировано выполнением каких-либо условий, которые выражаются через придаточные предложения с глаголом-сказуемым в форме Present Simple и союзами времени *when, before*, условия *if*.

(7) *Tourist buses will take a new route, and the Check Barcelona app will warn visitors of already busy attractions, beaches and parking lots* (Time, June 9, 2021) – 'Туристические автобусы **будут следовать** по новым маршрутам, а контролирующие органы Барселоны через приложения **будут предупреждать** туристов об уже посещаемых в данный момент достопримечательностях, занятых пляжах и паркингах'.

(8) *But he ... plans to retire early instead of acquiescing to the city's ultimatum of get vaccinated or get terminated* (Newsweek, September 8, 2021) – 'Но он ... **планирует** уйти на пенсию вместо того, чтобы неохотно согласиться на ультиматум городских властей: либо вакцинироваться, либо быть уволенным'.

(9) *If a majority of the ballots cast in today's recall election are in favor of retaining Newsom, Elder's lead in the polls will not matter* (Newsweek, September 14, 2021) – 'Если большинство поданных избирательных бюллетеней на сегодняшних выборах, при которых голосующие могут отстранять от должности должностное лицо, будет в пользу удерживающего власть Ньюсона, лидирующая, согласно опросам, позиция Элдера не будет иметь значения'.

Что касается «модальности ирреальности», следует сказать, что данный вид модальности выражает гипотетичность связи объекта и признака, осуществление которой могло бы быть детерминировано отсутствующим в момент речи условием. Наше исследование показывает, что данный смысл очень редко объективируется в новостном дискурсе, поскольку цель адресанта новостного сообщения состоит в описании событий, произошедших в реальном мире. Если представить количество реализаций данного значения в процентном соотношении, то случаи модальности ирреальности составляют примерно 3% (2 новостные статьи) от общего количества новостных материалов (общее количество – 100% или 65 новостных статей). Считаем целесообразным привести пример реализации такого значения далее, когда будем рассматривать случаи актуализации изучаемых модальных смыслов в вопросительных предложениях.

Переходя к анализу вышеуказанных случаев, необходимо отметить, что вопросительные конструкции встречаются в 23 новостных сообщениях, что составляет примерно 35% от общего количества изученных новостных материалов. Безусловно, такие случаи представляют интерес для лингвиста. В таких типах предложений сочетаются морфологические и синтаксические средства выражения модальности. В качестве морфологических средств используются те же видо-временные формы глагола-сказуемого,

что и в повествовательных предложениях. Выявлено, что реализация различных частных смыслов в рамках модальности реальности возможна как в вопросительных конструкциях внутри новостных сообщений, так в их заголовках и подзаголовках. Нередко адресант использует несколько вопросительных конструкций в одном и том же новостном сообщении:

(10) “*Mega Million Numbers for 09/11/2021: Did Anyone Win the \$368 Million? How Does Mega Millions Work?*”

There was a top prize of \$368 million and a cash option of \$266 million up for grabs, but did anyone take home the big one? (Newsweek, September 11, 2021)

'«Результаты розыгрыша лотереи «Мега миллион» от 11.09.2021: **выиграл ли** кто-нибудь эти 368 миллионов долларов?»

«**Каковы условия** лотереи «Мега миллион»?»

Главный приз розыгрыша – 368 миллионов долларов, другие призы наличными составили 266 миллионов долларов. Интересно, **выиграл ли** кто-нибудь самую крупную сумму?»

(11) “*COVID-19 Cases Are Rising in Europe, and the Vaccine Rollout Is Lagging. How Did It All Go So Badly Wrong?*” (Time, March 11, 2021) – 'Количество заболевших Ковид-19 в Европе увеличивается, выпуск вакцины затягивается. **Почему сложилась** такая ситуация?

(12) *So why did those protocols fail after holding out successfully through the worst of the pandemic?* (Time, March 21, 2021) – 'Тогда **почему** эти протокольные соглашения, которые действовали даже в самый худший период пандемии, **провалились?**'

В некоторых случаях адресант использует такие синтаксические средства выражения модальности, как параллельные вопросительные конструкции. Например:

(13) *But what if things should change? What if the smart money starts to run for the exits and Novogratz finds himself once again among a mob of Paris Hilton fans?* (Newsweek, March 24, 2021) – 'Но **что если** все изменится? **Что если** умные деньги потеряют популярность, и Новогратц вновь окажется среди поклонников Пэрис Хилтон?'

(14) *When does a pandemic end? Is it when life regains a semblance of normality? Is it when the world reaches herd immunity, the benchmark at which enough people are immune to an infectious disease to stop its widespread circulation? Or is it when the disease is defeated, the last patient cured and the pathogen retired to the history books?* (Time, February 4, 2021) – 'Когда закончится пандемия? **Тогда, когда жизнь вновь достигнет** видимости нормального состояния? **Или, когда в мире выработается** коллективный иммунитет, при котором достаточное количество людей не будет подвергаться инфекционному заболеванию, что позволит остановить его распространение? **Или же, когда люди победят это заболевание,** будет вылечен последний пациент, а про возбудителя болезни можно будет узнать только из исторических книг?'

Далее приведём пример использования глагола-сказуемого в форме сослагательного наклонения:

(15) *What would the world look like, for example, if eligibility to work, socialize and generally live a public life were contingent on vaccination status?* (Time, February 4, 2021) – '**Как бы,** например, **выглядел** мир, **если бы право** работать, социализироваться и жить в обществе **определялось** статусом вакцинации?'

Приведённые выше примеры показывают, что автор не просто информирует адресата о произошедшем, а пытается поразмышлять над актуальной проблемой, сложившейся ситуацией, предугадать некоторые варианты развития событий в завуалированной форме, не предлагая свои ответы на поставленные вопросы. На наш взгляд, таким способом адресант стремится ещё больше заинтересовать постоянных читателей и, возможно, привлечь новых интернет-читателей.

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Категория модальности в новостном дискурсе реализуется в нескольких частных смыслах. Это объясняется целью адресанта, состоящей в оперативном детальном информировании адресата о каком-либо значимом событии. Однако описывая то или иное событие, автор сознательно подходит к выбору морфологических и синтаксических языковых средств, которые позволяют представить субъективно-оценочную позицию адресанта на фоне объективного изложения фактов. В связи с этим следует сказать, что новостной дискурс лишь в определении лишён субъективности. В реальности же он наполняется субъективными смыслами, нередко выраженными в завуалированной форме. Перспективой дальнейшей работы может стать сравнительное изучение языковых особенностей реализации категории модальности в двух типах дискурса СМИ: новостного и информационно-аналитического. Это даст возможность яснее представлять позицию адресанта СМИ и, таким образом, внести вклад в теоретические положения современной журналистики.

Библиографический список

- Барашева, Петрова, 2018 – Барашева Д. Е., Петрова А. Н. Категория модальности в свете современного языкознания: объективная и субъективная модальность // Ученые записки Ульяновского гос. ун-та. Актуальные проблемы теории языка. Сер. «Лингвистика». 2018. С. 182–187.
- Беляева, 1985 – Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та. 1985. 179 с.
- Биктимирова, 2008 – Биктимирова Г. Р. Когнитивно-прагматический аспект модальности в аргументативном дискурсе (на материале англоязычных СМИ) // Вестник Башкирского ун-та. 2008. Т. 13, № 1. С. 86–89.
- Бондарко, 2005 – Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. РАН, Институт лингвистических исследований. М. : Языки славянских культур. 2005. 624 с.
- Ваулина, Девина, 2010 – Ваулина С. С., Девина О. В. Авторская модальность как текстообразующая категория (к постановке проблемы) // Вестник российского гос. ун-та им. И. Канта. 2010. Вып. 8. С. 13–21.
- Васильева, 2010 – Васильева Л. В. Исследование модальных категорий в эволюции медиадискурса (на материале американской прессы XX века) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Васильева Людмила Витальевна ; Дальневос. гос. гуманитар. ун-т. Хабаровск, 2010. 224 с.
- Гальперин, 2007 – Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Ком-книга. 2007. 144 с.
- Давлетбаева, 2019 – Давлетбаева А. В. Репрезентация категории модальности в русском и китайском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Давлетбаева Айгуль Фидусовна ; Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2019. 236 с.
- Донскова, 2016 – Донскова Е. Ю. Субъективная модальность как маркер идиостиля: когнитивно-прагматический аспект // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 53 (79). С. 103–106.
- Клемёнова, Кудряшов, 2018 – Клемёнова Е. Н., Кудряшов И. А. Заголовки-суждения в англоязычных массмедийных текстах: эпистемическая модальность, деонтическая модальность, эвиденциальность // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. : История, филология. 2018. Т. 17, № 6. С. 97–107.
- Кобрин, 2006 – Кобрин О. А. Модальные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 90–100.
- Ковалева, 2008 – Ковалева Л. М. Английская грамматика: предложение и слово. Иркутск, 2008. 397 с.

- Павловская, 2000 – Павловская Н. Ю. Модальность достоверности: лингвистический статус, когнитивный подход в изучении // Когнитивная семантика: материалы второй школы-семинара. Тамбов, 2000. С. 75–78.
- Серганова, 2021 – Серганова Д. А. Модальность и текст: смещение акцентов в исследовании категории модальности // E-Scio. 2021. № 5 (56). С. 586–592. URL : http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2021/06/E-SCIO-5_2021.pdf
- Ярцева, 1998 – Ярцева В. Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь (БЭСЯ). 2-е изд. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
- Newsweek – Newsweek. URL : <https://newsweek.com> (дата обращения : 20.09.2021).
- Panasenko et al., 2020 – Panasenko N., Pravdova H., Kryachkov D. A. Category of modality in belles-lettres and journalistic styles // Journal of history culture and art research. 2020. Vol. 9, № 3. P. 197–208. <https://doi.org/10.7596/taksad.v9i3.2654>
- Shamina, 2021 – Shamina N. V. The characteristics of English preference-comparison modal phrases in the evaluation modality system // Russian linguistic bulletin. 2021. № 1 (25). P. 81–85. <https://doi.org/0.18454/RULB.2021.25.1.38>
- Time. URL : <https://time.com> (дата обращения : 20.09.2021).

References

- Barasheva, D. E., Petrova, A. N. (2018). Kategoriya modal'nosti v svete sovremennogo yazykoznaniiya: ob'ektivnaya i sub'ektivnaya modal'nost' [Modality category in view of modern linguistics: objective and subjective modality]. *Uchetnye zapiski Ul'yanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Ulyanovsk State University : Linguistics], 182–187. (In Russ.)
- Belyaeva, T. I. (1985). *Funktsional'no-semanticheskie polya modal'nosti v angliyskom i russkom yazykakh* [Functional semantic modality fields in English and Russian]. Voronezh : Voronezh State University Press. (In Russ.)
- Biktimirova, G. R. (2008). Kognitivno-pragmaticheskiy aspekt modal'nosti v argumentativnom diskurse (na material angloyazychnykh SMI) [Cognitive pragmatic modality aspect in the argumentative discourse (English mass media studies)]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 1 (13), 86–89. (In Russ.)
- Bondarko, A. V. (2005). *Teoriya morfoloicheskikh kategoriy i aspektologicheskie issle-dovaniya* [Morphological categories theory and aspectological reserach]. Moscow : Yazyki slavyanskikh kul'tur Press. (In Russ.)
- Vaulina, S. S., Devina O. V. (2010). Avtorskaya modal'nost' kak tekstoobrazuyushchaya kategoriya (k postanovke problemy) [The author modality as a text productive category (problem setting)]. *Vestnik rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of Kant Russian State University], 8, 13–21. (In Russ.)
- Vasil'eva, L. V. (2010). *Issledovanie modusnykh kategoriy v evolyutsii mediadiskursa (na materiale amerikanskoy pressy XX veka)* [Research of modus categories in the mass-media discourse evolution (The 20th century American newspapers studies)]. PhD in Philological sci. diss. Khabarovsk : Far-Eastern State University for Humanities. (In Russ.)
- Gal'perin, I. R. (2007). *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow : Komkniga Press. (In Russ.)
- Davletbaeva, A. V. (2019). *Reprezentatsiya kategorii modal'nosti v russkom i kitayskom yazykakh* [Modality category representation in Russian and Chinese]. PhD in Philological sci. diss. Ufa : Bashkir State University. (In Russ.)
- Donskova, E. Yu. (2016). Sub'ektivnaya modal'nost' kak marker idiosilya: kognitivno-pragmaticheskiy aspekt [Subjective modality as an individual style marker: cognitive pragmatic aspect]. *Novaya nauka: problemy i perspektivy* [New Science: Challenges and Outlook], 53 (79), 103–106. (In Russ.)
- Klemyenova, E. N., Kudryashov, I. A. (2018). Zagolovki-suzhdeniya v angloyazychnykh massmediynykh tekstakh: epistemicheskaya modal'nost', deonticheskaya modal'nost', evidentsial'nost' [Titles as judgements in English massmedia texts: epistemic modality, deontic modality, evidentiality]. *Vestnik*

- Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, philologiya [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 17 (6), 97–107. (In Russ.)
- Kobrina, O. A. (2006). Modusnye kategorii kak sposoby vyrazheniya sub"ektivnogo otnosheniya cheloveka k vyskazyvaniyu [Modus categories as expression means of the subjective personal attitude to statements]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2, 90–100. (In Russ.)
- Kovaleva, L. M. (2008). *Angliyskaya grammatika: predlozhenie i slovo* [English grammar: sentence and word]. Irkutsk. (In Russ.)
- Pavlovskaya, N. Y. (2000). Modal'nost' dostovernosti: lingvisticheskiy status, kognitivnyy podhod v izuchenii. *Kognitivnaya semantika: materialy vtoroy shkoly-seminara* [Cognitive semantics: The 2nd seminar school proceedings] (pp. 75–78). Tambov. (In Russ.)
- Serganova, D. A. (2021). Modal'nost' i tekst: smeshchenie aktsentov v issledovanii kategorii modal'nosti [Modality and text: A shift of emphasis in modality research]. *E-Scio*, 5 (56), 586–592. (In Russ.)
- Yartseva, V. N. (Ed.). (1998). *Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistics. Great encyclopedic dictionary]. Moscow : Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya Press. (In Russ.)
- Newsweek. Retrieved September 20, 2021 from <<https://newsweek.com>>.
- Panasenko, N., Pravdova, H., Kryachkov, D. A. (2020). Category of modality in belles-lettres and journalistic styles. *Journal of history culture and art research*, 9 (3), 197–208. <https://doi.org/10.7596/taksad.v9i3.2654>
- Shamina, N. V. (2021). The characteristics of English preference-comparison modal phrases in the evaluation modality system. *Russian linguistic bulletin*, 1 (25), 81–85. <https://doi.org/0.18454/RULB.2021.25.1.38>
- Time. Retrieved September 20, 2021 from <<https://time.com>>.

Статья поступила в редакцию 30.09.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 05.11.2021.

The article was submitted 30.09.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 05.11.2021.